

В.В. Сартаков*

РОССИЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПЕРЕДЕЛЕ МИРА

«России нужны не доктринеры, выучившие наизусть десяток чужих, идеологических или программных, тезисов и намеривающиеся насильственно и монолитно калечить ими русскую жизнь, а люди, умеющие самостоятельно наблюдать и мыслить, способные к собственным воззрениям и независимым убеждениям».

*И.А. Ильин, 1993. С. 8***1. Кризис современного миропорядка и новый, интеллектуальный, передел мира**

В условиях кризиса современного миропорядка реальностью стала угроза краха «метафизического мегапроекта человека» (Самохвалова, 2002. С. 50). Это глобальный системный кризис мирового социума - человеческой цивилизации, всех форм организации ее жизни. Данный кризис по-разному проявляется на уровне локальных цивилизаций, порождая многообразие его модификаций. Поэтому трагизм современного существования - это удел не только «плохих», но и «хороших», в том числе и наиболее благополучных, обществ. Только у каждого общества, каждой нации-государства есть своя специфика переживания этой эпохи стремительных глобальных перемен. Например, один из ведущих представителей американской экзистенциальной школы психоанализа Рол-ю Мэй признает, что среди так называемых цивилизованных народов американцы славятся наиболее жестокими. Количество убийств в этой «благополучной» стране в три раза превосходит количество убийств в странах Европы. Он считает, что одной из существенных причин этого следует считать жестокость времен колонизации Запада, которую американская нация унаследовала (Мэй, 2001. С. 10).

Таким образом, интеллектуальное постижение процессов крушения старого и формирования нового миропорядка - это не только и не столько национальная, сколько глобальная проблема всего человечества. Крушение прежнего мироустройства - это глобальный вызов всему мировому сообществу, прежде всего его интеллектуально-образовательному потенциалу, его способности интеллектуального постижения реалий современного миропорядка. Фактически речь идет о новом (четвертом) переделе мира - интеллектуальном (после территориального, финансового и технологического) (Сартаков, 2000. С. 4). Важной отличительной его особенностью служит то, что он происходит в условиях разворачивающейся глобализации фактически однополярного мира и крайних форм поляризации, разительного материального неравенства в мире. Фактическим мировым лидером в настоящее время являются США. Американцы претендуют и на роль интеллектуальных лидеров. Так, по мнению А.И. Уткина, среди крупных работ, посвященных осмыслению периода мировой истории после окончания «холодной войны», приоритет принадлежит трем американцам - П. Кеннеди, С. Хантингтону и Ф. Фукуяме (Уткин, 2001. С. 6-8). На мой взгляд, это достаточно узкий взгляд на проблему. Их известные работы немыслимы без творчества А. Тойнби (1889-1975) с его концепцией сущности истории, К. Поппера (1902-1994) с его теорией трех миров, И. Валлерштайна (1930) с его теорией мировых систем, Д. Белла (1919) с его концепцией информационного общества, Э. Тоффлера (1928) с его вариантом концепции постиндустриального общества, Э. Гидденса (1938) с его теорией структуризации и работами по теориям постмодерна и постмодернизма, У. Бека (1944) с его «Обществом риска» и «Что такое глобализация?». Отметим, что в качестве четвертой такой попытки А.И. Уткин назвал и собственную работу «Глобализация: процесс и осмысление». Было бы справедливо к этим четырем названным работам с определенной долей условности отнести, по крайней мере, еще две работы наших россиян - В.А. Лося и А.Д. Урсула «Устойчивое развитие: учебное пособие» (Лось, Урсул, 2000) и Э.Г. Кочетова «Глобалистика: Теория, методология, практика» (Кочетов, 2002).

«Культурная состоятельность американцев как единственной сверхдержавы, желающей диктовать миру все стандарты и образцы», все чаще и чаще ставится под сомнение, так как большая часть элиты США, как известно, отнюдь не «американского производства» (Самохвалова, 2002. С. 26). Поэтому, скорее всего, речь должна идти о мировом мозговом центре, в котором определяющую роль играют США. Отечественный исследователь О.В. Платонов называет его «тайным мировым правительством». Опубликованный им далеко не полный состав «номенклатуры мировой закулисы» (термин автора) занимает в его книге 227 страниц, т.е. большую ее часть. В ней он пишет: «Общая численность деятелей четырех главных организации мировой закулисы составляет, по моим расчетам, не менее 6 тыс. человек. Это члены Совета по международным отношениям, Трехсторонней комиссии, Бильдербергского клуба и МФ. Однако было бы неверным всех этих людей относить к мировому правительству. Наше исследование показало, что таких людей среди 6 тыс. насчитывается не более 500 человек. Это люди, составляющие верхушку всех перечисленных выше организаций, обладающие огромной властью принимать глобальные решения по вопросам международной политики, экономики и культуры. Остальные 5500 выполняют две важнейшие функции: во-первых, являются своего рода советом при мировом правительстве; во-вторых, инфраструктурой тайной власти и влияния закулисного мирового правительства во всех сферах жизни человечества». В перечне 22 стран, от которых есть представители в составе мировой закулисы,

на первом месте стоят США. Они имеют там 3405 представителей из 3909 человек. России в нем нет, хотя некоторые известные россияне в названный список номенклатуры вошли (Платонов, 1999. С. 134,138-367). Анализ уже названной Трехсторонней комиссии как тайного механизма Нового Мирового Порядка посвящена и работа Энтони Саттона «Кто управляет Америкой?». Созданная в 1973 г. нью-йоркским банкиром Дэвидом Рокфеллером и профессором Гарвардского университета Збигневом Бжезинским, первоначально она была основана с целью содействия тесному сотрудничеству между Западной Европой, Японией и Северной Америкой. В ее состав выбрали по всему миру 200 членов, включающих около одной трети североамериканцев, одной трети европейцев и одной трети японцев. В 1993 г. эта цифра в мире увеличилась примерно до 325 членов, названных Трехсторонней комиссией «выдающимися гражданами», но фактически отражающих чрезвычайно узкий спектр мирового мнения и культуры, слой совершенно никем не избранных и не представляющих ничего, кроме личных взглядов Дэвида Рокфеллера (Саттон, 2002. С.7). Их список автор дает в приложении.

Крушение старого мироустройства еще не предполагает, к сожалению, перехода к более справедливому общественному устройству. Наоборот, глобализация увеличивает глобальное неравенство. В 2000 г. эксперты ООН опубликовали цифры, показывающие, что более миллиарда людей на Земле страдают от голода, а еще около 3 млрд недоедают (Самохвалова, 2002. С. 14). При этом наиболее развитые страны мира (члены ОЭСР), составляющие менее десятой части населения земли, ориентируются на доход в 30 тыс. долларов на душу населения в год, в то время как этот показатель для 85% населения земли не достигает 3 тыс. долл. Состояние самого богатого человека в мире американца Била Гейтса (владелец компании «Майкрософт») равно состоянию 106 млн его соотечественников. При этом даже в богатой Америке доходы беднейшей пятой части населения сократились между 1979 и 1995 гг. на 21 %, а доходы богатейшей пятой части общества увеличились за это же время на 30% (в 1982 г. в США было 13 миллиардеров, а в 1998 г. -170). И это характерно для всех развитых стран Запада. Согласно западной статистике, представители верхнего класса в целом зарабатывают в 416 раз больше, чем средний рабочий (Уткин, 2001. С. 140-141,155).

Россия «пытается» тоже соответствовать наблюдающейся в мире тенденции. Четвертая часть россиян находится за «российской» чертой бедности. При этом в опубликованном недавно журналом «Форбс» списке 500 самых богатых людей мира за 2002 г. оказалось 17 россиян. В 2000 г. в аналогичном списке не было ни одного россиянина. За год число миллиардеров в России увеличилось с 7 до 17 человек, а в мире уменьшилось на 21 человека. Суммарный капитал этих российских богачей составляет более половины бюджета России. Самый богатый россиянин М. Ходорковский («КЖОС») с его 8 млрд долл. занимает в этом списке 26-е место (АиФ. - 2003. - Март. - № 10). Сразу же встает вопрос о легитимности капиталов названных российских «богачей» в условиях продолжающегося обнищания подавляющей массы населения России, а в связи с этим еще один тоже не праздный вопрос в адрес политиков и наших внезапно обогатившихся сограждан: неужели нам снова суждено испытать на себе до боли знакомую уже формулу русской истории: «раскол - смута - беспощадный бунт»?

Систематическому осмыслению «глобальных трудностей» человечества, глобального кризиса мирового развития, изучению того тупика культурной эволюции человечества положила начало международная неправительственная организация Римский клуб. В 1972 г. она выдвинула идею «пределов роста», в рамках которой прогнозируется, как известно, «экологический коллапс» для мировой цивилизации к концу XXI в. (Лось В. А. 2000. С. 190). В 1978 и 1979 гг. Римский клуб организовал две первые конференции. На них был поставлен вопрос о необходимости «качественного скачка во всей эволюции человеческого мышления и поведения», который может помочь проложить новый курс человеческого развития и разорвать тот порочный круг развития, в котором оно оказалось (Печчеи, 1980. С. 7). Затем была конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), которая подвела итоги так называемого экологического двадцатилетия венецианских (1972-1992 гг.), обсудила и приняла программу действий на XXI в. Мировому научному сообществу была предложена концепция устойчивого развития. Десять лет спустя на следующей Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Йоханнесбурге (2002 г.) ученые и политики вновь подвели итоги последующему периоду развития человечества. Для России они оказались «даже хуже», чем «как всегда». Для нас концепция устойчивого развития, этот еще один «западный соблазн», на который мы польстились, оказалась своего рода интеллектуальной пустышкой, которая отвлекла и без того слабые силы нашего научного сообщества от поиска адекватных и действительно эффективных собственных ответов на глобальные вызовы постсовременности. В нашей стране была даже разработана концепция перехода России на модель устойчивого развития, а в 1996 г. издан соответствующий Указ Президента РФ. Дрейф же общества в стихии нецивилизованного рынка продолжается. Ситуация все ухудшается.

Сказанное является еще одним подтверждением того, что западная наука стоит перед настоящей необходимостью радикальной смены парадигмы. Она «приближается к сдвигу парадигмы невиданных размеров, из-за которого изменятся наши понятия о реальности и человеческой природе» в целом (Гроф, 2002. С.33).

2. Об интеллектуальном потенциале и интеллектуальной автаркии России

Рефлексия на тему «Русский народ и Россия, их место в мировой истории» имеет многовековую историю. Трудно точно определить, когда и с чего она берет свое начало. Истоки этого процесса некоторые специалисты находят уже в истории «Золотого Киева», в русском средневековом сознании. Более конкретной «точкой» отсчета процесса концептуализации данной проблематики можно считать одно примечательное событие, которое произошло в 1888г. Известный русский философ В.С. Соловьев прочитал в г. Париже свой доклад под названием «Русская идея», который в том же году и там же был опубликован на французском языке. Приоритет же активной, разносторонней и более углубленной разработки указанной проблематики принадлежит представителям эмигрантской ветви русской философской культуры. Она занимает центральное место в творчестве русских философов послеоктябрьского зарубежья. В нее вошли философы «первой волны» русской эмиграции. В Советском Союзе данная тема стала предметом широкого обсуждения лишь во второй половине 1980-х годов. Например, одна из наиболее важных работ на эту тему философа русского зарубежья Н.А. Бердяева «Русская идея», имеющая подзаголовок «Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века», на Западе была издана в 1946 г. У нас полный текст этого произведения был опубликован только в 1990 г. Данная работа крупного русского философа, да и все другие, как наследие всех мыслителей русского зарубежья в целом, не оценены у нас в должной мере до настоящего времени. В ходу же оказываются работы современных зарубежных советологов и русистов, в которых просматривается неприятие России и ее культуры, тщеславное желание Запада доказать свое превосходство и стремление обработать мировое общественное мнение в духе русофобии.

Данный факт неостребованности богатейшего опыта осмысления нашего исторического прошлого, истории коммунистического эксперимента и его провала в России заслуживает особого внимания и требует своей более тщательной интерпретации с позиций социогуманитарного знания. В противном случае мы рискуем надолго остаться «единственной в мире страной с непредсказуемым прошлым», анократическим настоящим (фон Байме, 1999. С. 503) и без определенного будущего. Это состояние, которое чаще всего описывается специалистами в основном в терминах медицины (прежде всего, психиатрии и психотерапии, патопсихосоциологии развития), таких как, например, «аномия», «модернизационный синдром», «посттравматический синдром (стресс)», «культурная травма», «общество всеобщего риска» и др.), теории катастроф и рискологии. Размышления по поводу катастрофизма в российской истории мы находим в работах таких россиян-«изгнанников», как Н.А. Бердяев, Л. Шестов, Д.С. Мережковский, Г.П. Федотов, И.А. Ильин, П.А. Сорокин и др.

При этом, прежде всего, встает вопрос, насколько актуальными продолжают оставаться основные идеи русских зарубежных мыслителей в условиях нового цивилизационного излома смены эпох, крушения старого миропорядка и нарождающегося нового. Снова сошлюсь на Н.А. Бердяева, который, осмысливая кризис культуры, задолго до О. Шпенглера и других философов-провидцев в предисловии к первому сборнику своих статей «*Sub specie aeternitatis. Опыты философские, социальные и литературные*» (1907 г.) написал: «Потеря ощущения реальностей, разобщение с глубиной бытия - вот сущность нашей эпохи, вот в чем **кризис современного сознания**. Эта потеря чувствуется и в философии, и в искусстве, и во всей современной жизни, протекающей в призрачном царстве феноменов». Кризис сознания был осмыслен многими русскими мыслителями задолго до русской революции 1917 г. Так, известный русский писатель и религиозный философ Д. С. Мережковский в своих наиболее значительных сборниках статей «Грядущий хам» (1906 г.) и «Большая Россия» (1910 г.) во многом предвосхитил трагическое развитие событий в России. Он уже тогда писал о вакууме в интеллектуальной и духовной жизни Петербурга, Москвы и Киева, который стремительно заполнялся модернистскими (популистскими) идеями, восточной мистикой, пессимизмом и антиобщественными настроениями (Савельев, 1991. С. 7). О кризисе национального сознания много писал и Г.П. Федотов. Вот его слова: «Мы привыкли..., что за падением большевиков начинается национальное возрождение России, в этом не было ни искры сомнения. В революции мы привыкли видеть кризис власти, но не кризис национального сознания» (Федотов, 1990. С.450). И далее: «Революция была кризисом русского сознания в еще большей мере, чем кризисом государства. Раскрывшаяся пропасть между «интеллигенцией» и «народом» снова поставила на очередь трагический вопрос о русской культуре и ее «идее» (Федотов, 1991. С. 348).

Как оценить вклад этих в большинстве своем изгнанных в 1922 г. из Советской России русских философов в осмысление российской проблемы утраты прежней национальной/этнической идентичности и поиска, обретения новой?

В чем же заключается российская специфика переживания этого кризиса миропорядка в условиях глобальных и радикальных перемен? Полностью разделяю позицию тех ученых, которые считают, что истоки трагедии нашего существования следует искать, прежде всего, не в том, что мы поддались соблазну осуществить рожденный на Западе и выстраданный в России коммунистический проект, а в его негодной, извращенной форме реализации, в дискредитации идеи построения не «рая» на земле, а справедливого общества. Обесценивание человека и его жизни в условиях советского тоталитаризма приняло настолько уродливые формы, что его последствия сказываются и в настоящее время. Воплощение в жизнь идеи «государства рабочих и крестьян» выявило «ненужность» элиты общества (аристократии), положило начало ее вытеснению сначала из общественной жизни, а затем и из страны, привело к ее прямому физическому уничтожению, к ее вырождению. Осмелюсь утверждать, что в результате Россия на десятилетия погрузилась в состояние интеллектуальной автаркии, социального и интеллектуального истощения. Как показала

практика так называемых «преобразований» в постсоветской России, похвастаться успехами в преодолении этого состояния и его последствий мы, к сожалению, пока не можем. Наоборот, начавшийся в революционные годы и годы гражданской войны этот процесс деинтеллектуализации нации стал развиваться по нарастающей, приобретая в изменяющихся условиях новые формы. Обрушение «железного занавеса» открыло путь потоку эмигрантов. Так, по некоторым оценкам, в 1989 г. эмиграция из СССР насчитывала до 20 млн человек (Правда. -1989. - 28 апр. - С. 8). В историю вошла и волна изгнания так называемых диссидентов и пионеров зарождающегося у нас правозащитного движения. Затем вдруг «открывшееся» Западу советское общество, «закрытое» прежде по определению, подверглось массовой внешней и внутренней «утечке мозгов». Она приобрела катастрофический характер. Только «с 1991 по 1999 гг. из России эмигрировало в дальнее зарубежье около 1 млн. человек, включая высококвалифицированных специалистов - электронщиков, атомщиков, астрономов, энергетиков, специалистов по компьютерной технике». К ним нужно добавить и тех 6,5% ученых, которые, как показали результаты специального обследования, привлечены к временной работе за рубежом по грантам, на основе кооперации и сотрудничества с иностранными партнерами. Особую форму «утечки мозгов» приобрел наем российских ученых в иностранные компании, находящиеся в России (внутренняя «утечка мозгов») (Римашевская, 2000. С. 40). Стоит ли после этого удивляться тому, что наша страна испытывает острейший дефицит лидерских кадров на всех уровнях общественной организации, начиная от самого высшего. И это в эпоху глобальных вызовов, инноваций, все ускоряющихся перемен, неопределенностей и мегарисков, когда интеллектуальный потенциал нации становится определяющим фактором ее благополучного существования и дальнейшего успешного развития. К сожалению, мы пока не осознали до конца всего коварства стратегии изъятия наших «мозгов», которой придерживаются передовые развитые страны Запада, достигая двойного эффекта - ослабляя конкурента (противника) и усиливая себя. Об этом свидетельствуют следующие данные. Эксперты Комиссии по образованию сложили стоимость рабочих мест и исследовательских программ, которыми наши ученые занимаются за границей, и подсчитали, что за 10 лет от «утечки мозгов» Россия потеряла 50 млрд. долл. В 2002 г. из России уехали 100 тыс. ученых. Ректор МГУ Виктор Садовничий считает, что для того, чтобы остановить этот процесс, достаточно поднять ученым зарплату до 500 долл. в месяц (Аргументы и факты. - 2003 - № 18.). Говоря словами еще одного философа русского зарубежья И.А. Ильина, фактически мы имеем дело с «обезглавливанием» народа (Ильин, 1991. С. 25). Этот выдающийся русский философ и государствовед, писатель и православный мыслитель в своей последней книге «О сущности правосознания», завершенной в 1919 г. и напечатанной за рубежом только в 1956 г. уже после его смерти, дал общую схему деструкции и деформации общественной жизни, участниками воплощения которой мы в наше время являемся. Говоря об одной из причин упадка жизни (по существу, он имел в виду процесс девитализации), наблюдаемого в период кризисного ритма, в который периодически вступают государство и право, он писал о том, что демократическое установление правопорядка подменяется политическим мельтешением, выдвижением «малых заданий, амбиций, частных вожделений. Отсюда неизбежность расплаты - безыдейность власти, ее кризис, а затем и полный распад. Правовая и государственная жизнь вырождается в принятие государственных декретов и постановлений, выполнение которых с момента появления ставится под сомнение. Единство между гражданами утрачивается. Структуры правления разрушаются. Противоречия усугубляются и перерастают в гражданскую войну» (Ильин, 1993. С. 10). Пророческими стали мысли этого ученого относительно опасностей, которые подстерегают посткоммунистическую Россию: «...если что-нибудь может нанести России, после коммунизма, новые, тягчайшие удары, то именно упорные попытки водворить в ней после тоталитарной тирании - демократический строй» (Ильин, 1993. С. 158). Он считал, что введение демократии в России (1917г.) погубило ее. Согласно И.А. Ильину, Россия не готова к демократическим преобразованиям. Она «не созрела» для политической свободы и «переживает ее как разнуздание». Его принципиальная позиция: «Демократия может быть уместна, целесообразна и политически оправдана в одних государствах и может быть совершенно неподходящая, прямо гибельная в других» (Ильин, 1993. С. 142).

В силу ряда исторических, экономических и национально-культурных особенностей нашего развития интеллектуальные ресурсы были всегда неравномерно распределены по территории страны. Как правило, наиболее богатые на природные ресурсы районы были, как правило, не заселены или мало заселены. Они были лишены столь необходимого для их освоения человеческих ресурсов с соответствующим уровнем их интеллектуального потенциала. Освоение этих территорий предполагало их заселение, которое началось с покорения Сибири и продолжалось на протяжении всего периода ее колонизации. Оно сопровождалось и постепенным наращиванием интеллектуально-образовательного потенциала населения. Однако в процессе урбанизации все заметнее стала проявляться тенденция постепенного социального и интеллектуального истощения сельских поселений. В городских же поселениях, где по мере развития производства и освоения новых технологий число рабочих мест с интеллектуально насыщенным трудом все увеличивалось, наблюдались концентрация интеллектуальных ресурсов и рост их интеллектуального потенциала. При этом был задействован механизм перераспределения интеллектуальных ресурсов в пользу тех поселений, которые отличались более развитой социальной инфраструктурой, могли предоставить своим жителям больше различных благ, лучшие стартовые возможности для личностного роста и развития. В результате происходил перелив человеческих ресурсов, интеллектуального капитала в их пользу. Если теперь к этому добавить систему выдвижения «лучших» представителей партийно-советской номенклатуры на верхние уровни властной вертикали в годы советской власти, то получается полная картина механизма постепенного интеллектуального истощения так называемой периферии. Было бы несправедливо,

однако, не отметить и тот «светлый» период интеллектуальной истории нашей страны советского периода, когда академическая сеть СССР стала расширяться и развиваться за счет создания Сибирского отделения АН СССР с тремя его филиалами, Дальневосточного и Уральского научных центров. В тот период особенно часто вспоминали слова М.В. Ломоносова о том, что могущество России будет прирастать Сибирью. Произнося эту фразу, вряд ли он имел в виду основное богатство - человеческие ресурсы, их интеллектуально-образовательный потенциал как основной источник благосостояния и могущества. Вызывает большой интерес практика создания так называемых закрытых территориальных образований типа Железногорска, Зеленогорска, Северска и др. Они представляли собой своего рода островки особой социальной среды с высокой концентрацией интеллектуальных сил. Их функционирование дало множество эффектов, в том числе и тех, которые еще не оценены. Можно с уверенностью утверждать, что наш прорыв в освоении космического пространства стал возможен только благодаря стратегическому курсу наращивания научно-образовательного потенциала страны, продиктованного необходимостью наращивания военного потенциала в раскручиваемой гонке вооружений двух противостоящих друг другу военно-политических блоков - НАТО и так называемого блока стран - участниц Варшавского договора. Этот период закончился, когда произошло столь желанное для антикоммунистов и одновременно столь внезапное для них такое макрособытие века, как крах коммунизма. С него начался новый далеко не светлый период нашей интеллектуальной истории, который еще предстоит осмыслить с позиций времени. Все сильнее стал проявляется эффект синергизма действия многих накопившихся негативных факторов. Главный из них - вырождение элиты, отсутствие на всех уровнях социальной иерархии профессионально подготовленных лидеров нового поколения, способных к грамотному руководству командной работой в новых условиях. Подавляющая же часть прежних политиков и хозяйственных руководителей, которых известный американский экономист лауреат Нобелевской премии Василий Леонтьев обозвал «пингвинами» (красивая, грациозная и загадочная птица, которой не суждено летать), оказалась полностью несостоятельной в деле преобразований, суть которых они не понимали и не могли принять. Особо следует выделить разрушительные некомпетентные, а зачастую и преступные действия политиков из числа реформаторов-экспериментаторов первой волны, так называемых младореформаторов, а также последующих «наивных» реформаторов ультразападной ориентации с их идеологией рыночного фундаментализма. Свой вклад в общую картину просчетов, провалов, разрушений вносят и молодые отечественные бизнесмены-«специалисты» по банкротству нарождающихся эффективных бизнес-структур (Сатаров Г. - Рос. газ. - 2003. - 28 мая).

Итак, проблема ухудшения качества человеческого материала, его «недовечеловечности» (Маслоу, 1999) - проблема мировая. «Нашей культуре весьма свойственна относительная атрофия генеративной способности» (Фромм, 1998. С. 106). «Лишь небольшая часть населения достигает точки самоидентичности, или «самости», точки полной самоактуализации» (Маслоу, 1999. С.38). Поэтому среди множества проблем глобальных проблем самого человека, его «недовечелочности» как «утраты или недостаточной актуализации человеком своих способностей и возможностей» (Маслоу, 1999. С. 41), по праву называют проблемой номер один. Характерное же и для России обесценивание человека (человеческих ресурсов) во всех его проявлениях, отсутствие внятной политики, направленной на сохранение, рациональное и эффективное использование национальных интеллектуальных ресурсов, наращивание интеллектуального потенциала нации, очевидно, следует считать специфически российской формой ее проявления, унаследованной от тоталитарной системы. В результате Россия проделала трудный путь от длительной интеллектуальной автаркии к интеллектуальному истощению и интеллектуальной слабости нации, вырождению элиты, «измельчанию» лидеров. Наблюдающаяся устойчивая тенденция деинтеллектуализации российского социума - это не просто трудно поправимый урон интеллектуальному потенциалу нации, а реальная глобальная угроза ее национальной безопасности. Если не изменить стратегию нашего развития, у России нет шансов на национальное возрождение. Она рискует вообще не попасть в будущее. Сложившуюся ситуацию нельзя назвать иначе, как только революционной. Да, Россия остро нуждается в еще одной революции, но на этот раз интеллектуальной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анулин В.Ф. Интеллект и социум. Введение в социологию интеллекта: Монография / В.Ф. Анулин. - Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1997.
2. Байме К. Фон Политическая теория: эмпирическая политическая теория: Пер. с англ. / Байме К. Фон // Политическая наука: новые направления. - М.: Вече, 1999.
3. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н. А. Бердяев // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. - М.: Наука, 1990.
4. Гроф С. За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии / С. Гроф. - М.: АСТ, 2002
5. Ильин И.А. О грядущей России. Избранные статьи / И.А. Ильин. - Джорданвилл, Н.Й (США): Св.-Троицкий Монастырь, Корпорация Телекс, 1993.
6. Ильин И.А. О России / И.А. Ильин. - М.: Студия «ТРИТЭ» - «Российский архив», 1991.
7. Ильин И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин // Подготовка текста и вступ. ст. И.Н. Смирнова. - М.: Рарог, 1993.
8. Кочетов Э.Г. Глобалистика: Теория, методология, практика: Учеб. для вузов. - М.: НОРМА (Изд. группа НОР-МА-ИНФРА-М), 2002.

9. Лось В.А. Устойчивое развитие: Учеб. пособие / В.А. Лось, А.Д. Урсул. - М.: Агар, 2000.
10. Маслин М.А. О русской идее. Мыслители русского зарубежья о России и ее философской культуре / М.А. Маслин, А.Л. Андреев // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. - М.: Наука, 1990.
11. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. - СПб.: ЕВРАЗИЯ, 1999.
12. Мыслители русского зарубежья: Бердяев, Федотов. - СПб: Наука, 1992.
13. Мэй Р. Мужество творить: Очерк психологии творчества: Пер. с англ. / Р. Мэй. - Львов: Инициатива; М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2001.
14. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. - М.: Прогресс, 1980.
15. Платонов О.А. Почему погибнет Америка: Тайное мировое правительство / О.А. Платонов. - Краснодар: Сов. Кубань, 2001.
16. Римашевская Н.М. Человеческий потенциал и угрозы национальной безопасности / Н.М. Римашевская // Полис. - 2000. - №10.
17. Савельев В.С. Предисловие к сборнику избранных статей: Мережковский Д.С. «Болезнь России» / В.С. Савельев. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991.
18. Самохвалова В.И. Метафизика глобализации. От утопии к антиутопии / В.И. Самохвалова // Метафизика глобализации. От утопии к антиутопии. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». - М.: Новый век. Ин-т микроэкономики, 2002. - С. 5-50.
19. Сартаков В.В. Проблема интеллектуального постижения реалий современного миропорядка / В.В. Сартаков // Фракталы и циклы в развитии систем: Материалы пятого Всероссийского постоянно действующего научного семинара "Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе", г. Томск, 30 мая -1 июня 2001 г. / Ин-т оптического мониторинга СО РАН. - Томск, 2001.
20. Саттон Э. Кто управляет Америкой? Пер. с англ. / Э. Саттон - М.: ФЭРИ-В, 2002.
21. Соловьев В.С. Русская идея / В.С. Соловьев // Соч.: В 2 т. - М., 1989. Т. 2.
22. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление / А.И. Уткин. - М.: Логос, 2001.
23. Федотов Г.П. Будет ли существовать Россия? // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / Г.П. Федотов. - М.: Наука, 1990.
24. Федотов Г.П. Судьба и грехи России / Г.П. Федотов // Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2 т. Т. I. - СПб: София, 1991.
25. Фромм Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. - М.: АСТ-ЛТД, 1998.